

ТЕАТР ЗАЖИГАЕТ ОГНИ

**КАМЧАТ-
СКИЙ** обла-
стной рабо-
чий театр. Премьера
«Междубурье».

Это сообщение в
газете «Камчатская
правда» появилось

тридцать с лишним лет назад, 21 апреля 1933 года.

Первый театр в Петропавловске. О его первых шагах мы попросили рассказать первого режиссера-постановщика рабочего театра, ныне пенсионера Николая Сергеевича Заботина. В дни, когда город готовится к своему 225-летию, этот рассказ особенно интересен.

ИСТОРИЯ возникновения Камчатского театра не совсем обычна.

...Пароход шел на Сахалин глубокой осенью, в ноябре. Но льды... Пробриться сквозь них не было никакой возможности, решили было возвращаться.

Но начался отчаянный шторм. Несколько суток судно швыряло, как щепку. Наконец, тайфун прошел, но нас отнесло так далеко от Сахалина, что дойти туда из-за нехватки угля мы не могли. Пароход взял курс на японскую гавань Хакодата Отаро. Пополнив запасы угля и воды, мы уже в третий раз направились к месту назначения. А потом начались события, облетевшие всю печать. Газеты сообщали: «Пожар во льдах». Вот что писала тогда газета «Красное знамя»:

— Тяжелый рейс выпал на долю парохода «Сахалин». Незадолго до японской гавани укоренились качали головой: «Поздно, очень поздно. В это время года пробраться на Оху — невиданное дело.

Но большевики не привыкли отступать перед трудностями. Десятый день пробивался «Сахалин» в тяжелой льду. Часто за ночь относилось течением настолько, что пропадала тяжелая работа целого дня. И вот выполнение задачи близилось к концу. Только 60 миль осталось до Кайгана. К вечеру уже рассчитывали увидеть его нефтяные дырны.

И вдруг... Пожар! Из кают выскакивают полуодетые люди. Морзяку не надо объяснять, что такое пожар в море. На расстоянии многих сотен миль нет ни одного судна, и каждый отлично сознает, что гибель судна — это гибель всех, кто на нем находится.

Мороз — 29 градусов. Штормовой востер в 10 баллов разносит пламя. Полуобмороженные, задыхающиеся люди выбиваются из сил. В раскаленной рубке, задыхаясь, радист выводит в журнале кривые, расположенные строчки: «Пишу в темноте. От нагрева стали часы. Галоши прилипают к полу». Летит в эфир радиogramма:

— Кто слышит, сообщите во Владивосток и Оху — пожар... широта... долгота...

Вдруг из эфира: «Идем на помощь». «Смоленск».

«Говорит Оха. Вылетают два самолета из Хабаровска».

Борьба с огнем продолжалась.

...Последняя кривая строчка в радиожурнале: «Оставляю рубку, невозможно работать». И когда надежды на спасение уже не оставалось, пожар начал утихать. Снова удалось пробраться к котлам. Снова заработала pompa. Надежда сменилась уверенностью.

Огонь забивали струями пожарных шлангов, душая горячим паром, прятали под мокрые брезенты. Трое суток. Пожар начался 12 января и только 15 января запись в судовом журнале: «Пожар ликвидирован полностью».

Надежды, что суда разыщут «Сахалин», было немного. Все готовились к зимовке. И вдруг... 31 января вахтенный матрос закричал:

— Проектор!..

А наутро в морозном воздухе ясно обозначились фиолетовые дымки двух приближающихся судов.

Владивосток. После двух с половиной месяцев скитаний по морю мы ступили на твердую землю.

Актеры краевого театра во Владивостоке приняли горячее участие в нашей судьбе. Предоставили нам комнаты и своем общежитии, поставили в нашу пользу спектакль. Положение наше казалось безвыходным. Ведь у нас все сгорело: багаж, костюмы. Товарищи — актеры Якутска и других театров выслали нам довольно крупную сумму денег, и мы вновь приобрели реквизит. Вот тогда-то находившийся во Владивостоке представитель Камчатского облисполкома предложил нам посетить в Петропавловск и организовать здесь театр.

Опять пароход, море. Приветливо нас встретили петропавловцы, они горячо говорили о театре, и чувствовалось, что наш присезд очень обрадовал жителей города.

Сразу же начались репетиции, и 21 апреля 1933 года в помещении единственного в городе клуба был открыт первый театральный сезон. Спектакль — «Междубурье».

Вот что писала газета «Камчатская правда» в связи с этим знаменательным на Камчатке событием 18 мая 1933 года:

«В городе появилась настоящая квалифицированная труппа. Несмотря на малочисленность и отсутствие каких-либо технических средств, коллектив актеров начал большое культурное дело».

Так родился в Петропавловске первый профессиональный театр. Сначала в нем было всего пятнадцать акте-

ров. За короткий срок мы показали камчатскому зрителю пьесы: «Междубурье», «Страх», «Лес», программу малых форм.

А когда началась путина, театр отправился на гастроли к рыбакам на восточное побережье. Жили в палатках на берегу океана. Днем молодежь — артисты Ланов, Сахаров, Муянов, Григоренко с рыбаками выходили в море на лов рыбы, а те, кто постарше, шли на рыболовод. Вечером играли спектакли. Лучшие работники-артисты были премированы, а весь театр получил благодарности.

В сентябре театр вернулся в Петропавловск. Здесь нас уже ждали наши новые коллеги, только что приехавшие из Москвы, во главе с заслуженным артистом Г. В. Глазковым. Они и влились в наш коллектив.

Вскоре Осоевляком решил организовать апиаклуб. Нужны были самолеты. Первый самолет был куплен редакцией «Камчатской правды», а второй — на средства, собранные со спектаклей, организованных актерами в свои выходные дни.

Петропавловск готовился встретить челюскинцев. Мы подготовили к этой встрече ряд спектаклей. Наш театр был удостоен чести носить имя отважного исследователя О. Ю. Шмидта.

Театр с каждым днем все тверже становился на ноги и завоевывал авторитет у зрителя. На торжественном собрании, посвященном первой годовщине театра, было зачитано решение Камчатского облисполкома о построении специального здания. Театр в Петропавловске утвердился окончательно.

Шли годы. Спектакли Камчатского театра шли в самых отдаленных районах области, в оленеводческих совхозах, у рыбаков, с творчеством камчатцев познакомилась жителя Курилы и Чукотки. Театр завоевал признание на всем Дальнем Востоке.

Я вновь вернулся в Камчатский театр уже в 1951 году. В то время работал главным режиссером Г. Л. Гельфанд, с которым мы осуществили солидно ряд постановок: «Брошенный 14-69», «Свадьба с приданым», «На той стороне», «Жизнь начинается снова», «Женитьба», «Свадьба Кречинского» и т. д.

То поколение актеров, с кем мне пришлось начинать работу, сейчас уже на пенсии. Но как и прежде, мы гордимся своим детищем — Камчатским театром.

Сейчас театру за тридцать. Прошла пора его детства, пора становления. Наступила зрелость. Поэтому хочется пожелать нашему питомцу, нынешним актерам: счастливого плаванья в океан человеческих чувств, доброго пути к сердцам камчатских зрителей!

Н. ЗАБОТИН.

Первый режиссер Камчатского областного театра.